

РОДИТЕЛЬСКАЯ ПЕДАГОГИКА М.М. СПЕРАНСКОГО

PARENTAL PEDAGOGY M.M. SPERANSKY

*N. Rumyantseva
D. Rubtsova*

Summary: This article examines the contribution of Mikhail Mikhailovich Speransky-educator, reformer in the formation and development of parental pedagogy. His pedagogical views are considered, the main stages of the formation of M.M. Speransky as a politician, a public figure, a teacher-reformer who had a great influence on the development of education in Russia at the beginning of the XIX century are tracked. The role of M.M. Speransky as the author of numerous textbooks and articles in journals contributing to the renewal of the Russian literary language is noted. A special place in the article is given to the basics of the education of the daughter of M.M. Speransky, whose key ideas were laid in the basis of parental pedagogy and later embodied in the works of the educator and reorganizer of the Russian national education system.

Keywords: reformer, enlightenment, education, upbringing, Russian history and literature.

Румянцева Наталия Михайловна

доктор педагогических наук, старший педагог ДО,
Российский университет дружбы народов
rumyantseva_nm@pfur.ru

Рубцова Дина Николаевна

старший преподаватель,
Российский университет дружбы народов
rubtsova_dn@pfur.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается вклад Михаила Михайловича Сперанского-просветителя, реформатора в становление и развитие родительской педагогики. Рассмотрены его педагогические воззрения, отслежены основные этапы становления М.М. Сперанского как политика, общественного деятеля педагога-реформатора, оказавшего большое влияние на развитие образования в России начала XIX века. Отмечена роль М.М. Сперанского как автора многочисленных учебников и статей в журналах, способствующих обновлению русского литературного языка. Особое место в статье отведено основам вопросам воспитания дочери М.М. Сперанского, ключевые идеи которого были заложены в основу родительской педагогики и позднее воплощены в работах педагога-просветителя и реорганизатора российской национальной системы образования.

Ключевые слова: реформатор, просвещение, образование, воспитание, русская история и литература.

Введение

В настоящее время, когда в системе российского образования происходят качественные изменения, связанные с формированием «нового» типа учителя, авторам представляется интересным и полезным обратиться к личности М.М. Сперанского. По усилиям, направленным на преобразование Российской империи в области просвещения, законодательства, развития культуры, становлению новой педагогики, особой духовности, М.М. Сперанского можно назвать лучшим учеником и последователем М.В. Ломоносова.

Цель работы: проанализировать этапы становления М.М. Сперанского как педагога-просветителя, создателя родительской педагогики, изложить основные аспекты его педагогической и общественной деятельности.

Материалы и методы: теоретический анализ источников, комплексный подход в изучении проблемы, позволяющий осуществлять верификацию теоретически и практически ценных выводов.

Обсуждение

Михаил Михайлович Сперанский (1792–1840) – известный государственный российский деятель, «правая рука» императора Александра I – родился в деревне

Черкутино Владимирской губернии в семье скромных потомственных священнослужителей. Юноша блестяще учился во Владимирской, а затем в Александро-Невской семинарии. Успехи Сперанского в учёбе были настолько очевидны, что после блестящего окончания семинарии его оставили там работать в должности префекта и учителя. В течение нескольких лет молодой учитель преподавал семинаристам математику, красноречие, физику и философию [10,13]. Но настало время, и М.М. Сперанский расстался с семинарией и перешёл на государственную службу. Благодаря своему трудолюбию, стремлению к самообразованию М.М. Сперанскому удалось стать одним из самых образованных людей своего времени.

За время его государственной карьеры в России сменилось несколько царей. Начало его деятельности пришлось на последние десять лет правления императрицы Екатерины II (конец XVIII века), а затем Павла I. В обозначенный период М.М. Сперанский был отмечен орденом святого Иоанна Иерусалимского и земельным наделом. Служба в генерал-прокурорской канцелярии (1802–1807) положила начало его реформаторской деятельности: благодаря своему высокому положению при царском дворе, государственный деятель получил возможность влияния на политические дела страны, поскольку с 1808 года он был ближайшим помощником Александра I.

Неоценимы и его заслуги в просветительно-педагогической деятельности, в области российского образования, создании учебных заведений нового типа (Царскосельский лицей, Училище правоведения). По поручению императора Сперанский руководил изданием законодательных государственных документов. Он был автором ряда учебников, писал статьи в журналы, занимался переводами, т.к. владел несколькими иностранными языками, сочинял стихи, был прекрасным лектором и педагогом. Тем самым он сыграл значительную роль в процессе обновления русского литературного языка, а также в становлении языка деловой документации.

Свою педагогическую деятельность, как упоминалось выше, М.М. Сперанский начал, ещё обучаясь в семинариях. Талантливый молодой учитель делился со своими учениками-семинаристами всеми знаниями, которыми обладал сам. А разносторонние знания М.М. Сперанский с детских лет добывал тяжелым трудом: путём непрерывного чтения, учения, самообразования. Энциклопедически образованный, он мог говорить с окружающими его людьми на различные темы. Уже в юности будущий публицист-реформатор обнаружил блестящие способности проповедника-оратора. В дальнейшем успехи публичных выступлений на различных государственных собраниях способствовали развитию его ораторского таланта. Современники отмечали, что, выступая, М.М. Сперанский старался всегда говорить на русском языке, в то время как при дворе в то время изъяснялись по-французски. Молодой реформатор так умело оперировал родным языком, что даже составленные им государственные документы обретали иное звучание, нежели те, что создавались его предшественниками.

Говоря о педагогической деятельности М.М. Сперанского в семинариях, отметим, что она с полным правом может быть определена как педагогическое творчество, основными принципами которого он считал овладение необходимыми знаниями, постоянное их углубление и расширение, честность, справедливость, терпимость, умение пробудить у учеников интерес к обучению, наладить с ними контакт и, безусловно, быть достойным примером для учащихся. Указанные основные положения и принципы процесса образования и воспитания семинаристов стали основой «родительской педагогики» М.М. Сперанского, говоря о которой считаем необходимым обратиться к предыстории вопроса.

Первой и единственной любовью Михаила Сперанского стала шестнадцатилетняя англичанка Елизавета Стивенс. Её мать приехала в Россию в поисках работы и привезла с собой дочь. Молодой человек увидел девушку на званом обеде в доме известного проповедника А.А. Самборского и влюбился в неё с первого взгляда: редкая красота и кротость девушки поразили Сперанского, и, ещё не зная, кто она и как её зовут, он мысленно

обручился с нею. Чувство Сперанского не осталось без ответа. И после соблюдения всех формальностей, которых требовала в то время женитьба на иностранке, 3 ноября 1798 года состоялось их венчание.

М.М. Сперанский был счастлив в браке с молодой женой, однако вскоре после появления на свет их дочери она умерла от чахотки. Сперанский тяжело переживал смерть жены, однако к жизни его вернуло чувство ответственности перед только что родившимся ребёнком. Теперь нерастраченная любовь к жене была направлена на дочь Лизу. Его преданность собственной деятельности во благо процветания страны смогла заменить молодому реформатору счастье семейной жизни. Он так и не женился и до конца своих лет оставался верен первой любви [2,97-98].

Юношеский опыт работы учителем в семинариях оказался Сперанскому очень полезен как в процессе воспитания и образования дочери, так впоследствии, через много лет, в период его занятий с будущим императором Александром II. Многогранность знаний, мягкость характера, доброжелательность, любовь к работе и детям, терпимость – эти особенности М.М. Сперанского-учителя были востребованы в его «родительской педагогике». Как отмечалось ранее, ещё учительствуя в семинариях, он привлекал учащихся своим глубоким знанием предметов, высокой эрудицией в разных областях знаний, умением устанавливать с воспитанниками доброжелательные отношения, грамотно использовать средства родного языка для ясности выражения собственных мыслей. Он всегда был против насильственных мер и в обучении, и в политике, и в обыденной жизни. Все указанные особенности характеризуют М.М. Сперанского как замечательного, талантливого педагога. Недаром спустя много лет, преодолев все превратности судьбы, в 1834 году М.М. Сперанский по приглашению императора Николая I стал наставником наследника престола. Царская семья оказала высокую честь и доверие педагогу-просветителю, пригласив его в учителя к своему сыну. По поручению Николая I Сперанский подготовил Александра Николаевича, будущего императора, и к присяге. Данный факт убедительно подтверждает тезис об общественном признании способностей Сперанского-педагога. Важно отметить тот факт, что его современники в своих воспоминаниях писали о том, что отношения между наставником и учеником – цесаревичем были доверительными, даже близкими. Их занятия проходили в атмосфере доброжелательности, и любознательный юноша с большим интересом впитывал новые знания, преподносимые М.М. Сперанским в ненавязчивой форме. Учитель дал будущему императору азы правового знания: рассказывал об истории становления российского законодательства, разъяснял суть законов, познакомил с их типологией. Свои лекции для будущего императора педагог проводил в «сократическом» стиле

диалогического общения преподавателя и ученика. Об этом очень точно сказал М.А. Корф в своём труде «Жизнь графа Сперанского». Историк указал на нестандартную манеру ведения занятий М.М. Сперанским со своим подопечным, которые не были похожи на беседы «схолластически преподающего профессора», обучающая цель которого оказывалась лишь в необходимости выдержать экзамен. М.А. Корф характеризует лектора как человека, глубоко постигнувшего жизнь России и делящегося своими глубинными знаниями «с будущим её Монархом», который, по выражению историографа, жадно вслушивался «в науку царей и правителей» [2,345].

Об этом периоде педагогической деятельности М.М. Сперанского вспоминает и русский историк, религиозный деятель XIX века И.В. Катетов. Учёный отмечает в своей магистерской диссертации, посвящённой религиозной мысли графа М.М. Сперанского, что учитель смог передать будущему правителю не только широкий диапазон знаний, но и разделить с ним свои убеждения, словом, «всё, что только нашлось в его гениальном уме». Будучи пристрастен к реформаторской деятельности, педагогу удалось привить своему «царственному питомцу» понимание необходимости преобразований общества [1,303], чем в дальнейшем и активно занимался Александр II, взойдя на престол. В данной связи интерес представляет наблюдение другого известного историка и юриста А.В. Романовича-Словатинского, который заключил, что реформаторская деятельность российского императора превзошла ожидания самого Сперанского [5,35].

С полным основанием можно сказать, что принципы «родительской педагогики» М.М. Сперанского нашли отражение и в процессе его занятий с будущим императором Александром II.

Говоря о воспитании дочери, следует отметить, что первые семь лет этим в основном занималась бабушка – англичанка, а отец с девочкой виделся нечасто. Это объясняется тем обстоятельством, что в этот период своей жизни М.М. Сперанский активно занимался делами государственной важности, т. к. был приближен ко двору и выполнял все многочисленные поручения императора Александра I. В силу широты своих знаний в государственной, экономической, финансовой, политической, научной и культурной областях жизни России и других стран, он был главным помощником и советником императора. Власть М.М. Сперанского в это время была безграничной, что не могло не вызывать недовольства и раздражения окружающих его придворных и чиновников, считавших его безродным выскочкой.

Время шло, дочь подрастала, и общение отца с дочерью становилось всё более тесным, приятным и необходимым для них обоих. Лиза очень гордилась своим «бабушкой». Она считала за счастье то время, которое они

проводили вместе, с нетерпением ждала каждой встречи. Их отношения не были похожи на отношения отца и дочери, они стали друг другу настоящими друзьями. М.М. Сперанский обращал большое внимание на развитие способностей Лизы. Историограф М.А. Корф отмечал, что реформатор буквально погрузился в науку и воспитание дочери: они часто проводили время за чтением, поскольку М.М. Сперанский считал такую деятельность лучшим средством развития интеллектуальных способностей. Однако он был противником «беспорядочного чтения», которое может оказать негативное влияние на формирование эстетического вкуса и восприятие искусства в целом [2, 32]. Поэтому отец сам выбирал книги, которые считал необходимыми для чтения дочери, однако, обязательно старался сделать так, чтобы чтение наряду с приобретением знаний доставляло ей и эмоциональное удовольствие.

Большое значение придавал М.М. Сперанский беседам с дочерью. В уже упоминаемом нами труде М.А. Корфа присутствуют характеристики такого общения между отцом и дочерью. Историк пишет, что их беседы, которые «были важнее всего», «отличались возвышенностью». Особенно автор воспоминаний отмечает умелое пользование М.М. Сперанским средствами родного языка: ясность изложения мыслей, умение чётко определять даже самые отвлечённые понятия, делать убедительные, логичные выводы, особая поэтичность слога. М.А. Корф убеждён, что «при уроках и в обществе такого наставника дочь его не могла не быть одною из просвещённых и примечательных женщин» [3, 96].

Погружённый в дела государственной важности, обуреваемый тревогами и волнениями, Сперанский-отец стремился найти время для общения с дочерью. Содержанием их бесед была история России, её язык и литература. Примечательно, что восполнение пробелов дочери в языке стало для М.М. Сперанского первостепенной задачей, поскольку девочка была воспитана бабушкой-англичанкой, что отразилось на её умении пользоваться русским языком.

Будучи в ссылке, Сперанский писал письма своей дочери, где неоднократно указывал ей на ошибки в словоупотреблении, что называл «следствием её младенчества» [6,170]. Однако делал он это предельно тактично, объясняя причины её коммуникативных неудач. И этот методический приём Сперанский использовал всегда со всеми своими учениками.

В 1812 году в жизни М.М. Сперанского произошла ещё одна трагедия: завистники и недруги М.М. Сперанского ложно обвинили его в предательстве. Император под воздействием многочисленных доносов отстранил своего верного помощника от государственной службы и безо всяких разбирательств отправил его в Ниж-

ний Новгород, где тот находился под надзором полиции. Семья последовала за ним, но, не имея финансовых средств, чтобы дать там дочери хорошее образование, отец решил на разлуку с ней. Бабушка с внучкой уехали в столицу, т.к. Сперанский рассчитывал получить там помощь немногих оставшихся у него друзей. Через некоторое время его перевели из Нижнего Новгорода в Пермь, где М.М. Сперанский, по-прежнему, испытывал унижения и мучения несправедливо обвинённого человека. Находясь далеко от дома, без любимой дочери, отец с ещё большим желанием и усердием продолжал заниматься воспитанием и образованием Елизаветы, но уже посредством переписки. Именно письма предоставляют нам богатейший материал, свидетельствующий о педагогическом таланте М.М. Сперанского, и позволяют говорить об особенностях его «родительской педагогики».

После завершения войны Российской империи с Францией бывшему государственному деятелю разрешили вернуться в родное имение Великополье. Там они с Лизой прожили вместе два года. И это был для него самый счастливый период жизни, так как он мог часами общаться с девочкой. (Впоследствии время их совместного пребывания в родном имении нашло отражение в повестях дочери, писательницы Елизаветы Багреевой – Сперанской, «Ночь на Голгофе» и «Афонский монах»). Здесь, вдалеке от столичной суеты, отец, не обременённый теперь делами государственной важности, отдавал все свои силы воспитанию страстно любимой Лизоньки. Так, в той же монографии М.А. Корф, писал: «Отец выпестовал её с нежной заботливостью, заменив сиротке мать» [3,96].

Мастерское владение словом, способность говорить доходчиво и убедительно способствовали проведению занятий в увлекательной и интересной форме, что впоследствии принесло ожидаемые отцом результаты: впоследствии Елизавета также, как в прошлом и её отец, смогла приблизиться к царскому двору (стала фрейлиной императорского дома), проявляла благовоспитанность, демонстрировала свой широкий кругозор, чем буквально очаровывала окружение.

По велению государя Александра I М.М. Сперанский был отправлен на службу губернатором в Пензу, а затем в Сибирь, что предвещало ему длительную разлуку с Лизой. Однако это обстоятельство не смогло остановить процесс воспитания дочери – оно осуществлялось посредством переписки.

Их послания составляют содержание отдельной книги под названием «Письма М. М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне», изданной в Москве в 1869 году. Общение отца с дочерью, его любовь, которой пронизано каждое письмо, не может не волновать читателей. Сперанский очень внимательно изучал многочисленные письма Лизы, а также её поэтические

пробы и в случае ошибки подробно объяснял правильное написание, стараясь не обидеть дочь своими замечаниями, о чём свидетельствует оформление фраз М.М. Сперанского. Например, он писал: Между тем, позвольте, Елизавета Михайловна, старому вашему учителю сделать одно примечание...» [3,241].

Отец высоко ценил стремление дочери к освоению русского языка посредством метода общения с носителем (она занималась русским языком со своей подругой). Сперанский писал дочери о том, что такая деятельность позволит ей раскрыть всю «тонкую мозаику языка» [3,170].

На протяжении многих лет беседы их осуществлялись в письмах. Отец просил дочь писать ему обо всём: о том, что с ней происходит, о её окружении, «свиданиях», «разговорах». Сперанский отмечал, что это позволит Лизе познакомиться с собственным я, осознать свои чувства («<...> раздробляй иногда собственные свои ощущения; это познакомит тебя более с собою и оживит в мыслях всю картину твоего бытия») [7,1682-1707].

Сперанский высказывал мысль о том, что разлука, длящаяся долгие годы, имеет «благотворную цель», являясь своего рода наукой, поскольку требует проявления терпения, обучает дочь самостоятельности («учит ходить на своих ногах») в жизни и суждениях, что непременно, по мнению отца, пригодится дочери в дальнейшей жизни [7,1682-1707].

Наставлениям отца девушка следовала неукоснительно, вызывая в нём особое чувство гордости. По его рекомендациям, Лиза проявляла интерес к изящным искусствам (музицированию, литературе, живописи), иностранным языкам, вела преподавательскую деятельность.

Действительно, жизнь вдали от своего отца позволила девушке самостоятельно вести хозяйство, учёт финансов, стойко преодолевать трудности. Эти обстоятельства укрепили и закалили её, поэтому данный период можно рассматривать в качестве решающего в физическом и нравственном оформлении личности Елизаветы.

Длительное время их коммуникация осуществлялась только посредством переписки. Они обещали писать друг другу «с каждой почтой, с каждой оказией», и сдержали своё слово. Каждое письмо дочери обладало для Сперанского особой ценностью и не только бытовой, но и педагогической. На их материале Сперанский судил о языковой подготовке Елизаветы, её умении использовать речевые обороты, что часто становилось предметом отческой похвалы. Однако в ответном письме при необходимости им помещался список ошибок [2,101].

Важнейшим элементом воспитания и образования

дочери М.М. Сперанский считал постижение христианской веры: он часто писал ей о необходимости молиться «ежедневно и даже несколько раз в день», поскольку был убеждён, что это таинство позволит Господу пребывать в душе девушки [6,74]. Отец настойчиво советовал Елизавете читать Евангелие именно на церковнославянском языке. Сперанский определял этому языку одну из высших функций – считал его языком-посредником в общении человека с Богом, поэтому был ярким противником «осовременивания» языка церковных книг. В одном из своих посланий дочери он писал: «Читай, продолжай читать Евангелие и весь вообще Новый Завет на славянском, а не на русском языке» [6,170].

Сперанский постоянно заботился о том, чтобы дочь изучала иностранные языки. В своих письмах отец выражал своё желание о том, чтобы Елизавета освоила итальянский, и настаивал, чтобы она довела начатое до конца, поскольку сам был очарован его «звучностью» схожей с древней латынью [6,211].

«Батюшка» приветствовал и поощрял литературные и поэтические пробы дочери. В письмах он отмечал, что её стихи, которые, к слову, были выучены им наизусть, удостоились эпитета «прекрасны», поскольку пропитаны «самим чувством», а формирование вкуса, по мнению Сперанского, было делом времени, опыта и постоянной практики [6,198]. Так он развивал в дочери интерес к занятиям литературой, что не могло не сказаться в дальнейшем, когда Елизавета Михайловна всерьёз занялась литературным творчеством.

На протяжении всей своей жизни великий просветитель и гуманист проповедовал жизнь во имя добра. Поэтому и дочери он старался привить любовь к добру. Он писал: «Глупо иметь ум, не обращая его на добро». Сперанский считал, что существование этого добра зависит от самого человека: его деятельность должна «приводить людей к миру и взаимной любви», а сам он всегда должен «смотреть на всё с лучшей и доброжелательной стороны», уметь прощать слабости, обращать внимание на заблуждения окружающих, но в такой форме, чтобы их ни в коем случае не обидеть [9,79].

М.М. Сперанский, самозабвенно любивший родную землю, русскую природу, стремился воспитать и в дочери такие же чувства. Описывая природу Сибири, её красоты, он старался передать дочери впечатления о бескрайних просторах России. Он писал, чтобы Лиза никогда и ни при каких обстоятельствах никому не позволяла осмеивать её «сара patria» (*дорогую родину*) [9,79].

Письма Сперанского – это не нравоучения, а скорее размышления, ненавязчивые советы учителя. Они демонстрируют его отеческое желание воспитать в дочери трепетное отношение к Отчизне, любовь к наукам и из-

ящным искусствам, направить в нужное русло развитие её эстетического вкуса. Даже находясь на расстоянии, он активно участвовал в процессе её образования и воспитания. Его родительская педагогика зиждилась на ценностных понятиях гуманизма, образованности, важности соблюдения моральных устоев, проявлении ответственности и чувства долга.

Интересно и замечание протоирея Е.А. Попова (1824-1888), который познакомился со Сперанским в период пермской ссылки государственного деятеля. Писатель-богослов вспоминал, что учебно-воспитательное общение с дочерью оказывалось для Сперанского сродни отдыху [8].

Ко времени возвращения М.М. Сперанского из Сибири в столицу, Лиза встретила свою первую любовь. Но выйти замуж без благословения «батюшки» не решилась. Её мечтам о счастливой семейной жизни не суждено было сбыться. Со своим возлюбленным она рассталась. В 1822 году с согласия отца Елизавета Михайловна вышла замуж за А.А. Фролова-Багреева, черниговского губернатора, а впоследствии сенатора и действительного тайного советника. В 1824 году М.М. Сперанский стал дедушкой внука Миши, а через два года родилась и внучка Маша. Третий ребёнок, к несчастью, умер в детском возрасте.

Дом Сперанского, где жила вся семья, как и раньше, управлялся Лизой. Навыки самостоятельного хозяйствования, которые прививал ей отец в юности,годились и во взрослой жизни. Молодая и широко образованная хозяйка дома была дружна со многими интересными людьми своего времени и часто принимала именитых гостей. Так, в доме Сперанского бывали известные писатели Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, художник К.П. Брюллов, А.С. Пушкин, очень тепло относившийся к Елизавете Михайловне и её отцу. Бывали там и иностранные знаменитости. Приветливая и терпимая со всеми, невзирая на чины, она по-доброму относилась и к простым людям, крестьянам. В своём имении на Украине она выделила средства для строительства детских яслей и медицинских пунктов, различных мастерских. Своим нравственным долгом Елизавета Михайловна считала беседы с крестьянами нравоучительного характера, преподавание азов грамоты в школе, обучение их столярному, слесарному и плотницкому делу [2,105]. Крестьяне любили свою хозяйку и платили ей преданностью.

В этот период жизни Е.М. Багреева-Сперанская написала несколько книг, одна из которых – «Чтение для малейших детей» (1828), написанная с воспитательной целью, была издана.

Вывод

Очевидно, что «родительская педагогика» М.М. Сперанского имела плодотворные результаты. Воспитанная

под пристальным вниманием отца, Елизавета впоследствии переняла его опыт, что нашло своё отражение в системе воспитания её детей, за чем внимательно следил дедушка, принимая непосредственное во всём участие. Кроме занятий с близкими, М.М. Сперанский успешно занимался и с детьми своих друзей, в частности, с дочерью и сыном госпожи Вейкард, близкой знакомой бабушки. Безусловно, методы воспитания и об-

разования М.М. Сперанского нашли своё отражение и в системе обучения цесаревича, будущего императора Александра II, что также принесло свои плоды. Об этом можно судить по реформаторской деятельности государя во благо России. Сам император глубоко ценил роль своего учителя в собственной судьбе, что выразил в дни ознаменования столетнего юбилея М.М. Сперанского, почтив светлую память о нём вниманием и молитвой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катетов И.В. Граф Сперанский как религиозный мыслитель. — Казань, 1889.
2. Клименко И.С., Румянцева Н.М. Просветитель-гуманист. Ещё раз о Сперанском. . . , — М., Издательство Московского государственного университета леса. 2010.
3. Корф М.А. «Жизнь графа Сперанского». — СПб. 1861. Т. 1 — 2.
4. Романович-Словатинский А.В. Государственная деятельность графа Михаила Михайловича Сперанского — Отечественные записки. 1873. Т. 4., Отдельный оттиск. Киев, 1883.
5. Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне. — М. 1869.
6. Письма дочери. Русский архив. 1867. — Стлб. 919-920, 1682-1707.
7. Попов Е.А. Сперанский в Перми и в Сибири. — Пермь, 1879.
8. Румянцева Н.М. Творческое наследие М.М. Сперанского. Педагогика. Просвещение. Культура. М. Российский университет дружбы народов. — М.: РУДН, 2007.
9. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. — М., 1976.

© Румянцева Наталия Михайловна (rumyantseva_nm@pfur.ru), Рубцова Дина Николаевна (rubtsova_dn@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов